

В. И. МАЛЫШЕВ

Отчет об археографической командировке на Печору 1958 г.

В июне 1958 г. мне снова довелось побывать на средней Печоре в поисках старинного рукописного материала, на этот раз одному, без Ф. А. Каликина и А. М. Панченко, с которыми я ездил сюда в 1954—1956 гг. В задачу командировки входило подобрать «остатки»; их, по нашим наблюдениям в 1956 г., в Усть-Цилемском районе было еще немало.

В отчете о поездке на Печору в 1956 г. я писал о том, что при современных условиях хранения рукописей населением, когда эти рукописи в большинстве случаев валяются забытые и брошенные вместе со старым хламом по чердакам и чуланам, розданы по знакомым, часто бывает очень трудно напасть на их след, и поэтому за одну поездку совершенно невозможно познакомиться со всеми ценными рукописными книгами.¹ Практика работы на средней Печоре показала, что и после двух-трех поездок нельзя быть уверенным в том, что собрано все наиболее интересное.

Серьезным тормозом в собирании рукописного материала в Усть-Цилемском районе является все еще живущий в среде печорских старообрядцев старшего поколения — а у них в основном и находятся рукописи — дух консерватизма и веками выработавшийся обычай недоверчивого отношения к посторонним людям. Не исчезла окончательно и религиозная нетерпимость, сильно мешающая проведению поисков старинной рукописной книги, которая на Печоре, да и в других местах, где она сохранилась, многими владельцами понимается как «божественная».

Поэтому я должен признаться, что я был неправ, когда писал в прежних отчетах о том, что печорские старообрядцы охотно показали мне все свои рукописные материалы.² В действительности, как я теперь убедился, это было не так: многие владельцы приносили мне не все, а другие просто скрывали от меня свои собрания. Потребовалось немало усилий, чтобы многие рукописи из находок 1958 г. были переданы Пушкинскому Дому АН СССР. Чтобы получить, например, от П. С. Чупровой интересный поморский сборник XVIII в. с сочинениями Феофана Прокоповича и другими ценными произведениями, пришлось пять раз побывать у нее и вести бесконечные беседы о Пушкинском Доме, значении собирания рукописей и т. д. Старуха стояла на своем: «Не продам, вы будете его по радио передавать и в музее показывать». На помощь я привлек всю молодую часть ее семьи и давнего своего знакомого, пижемского наставника, который в итоге и помог приобретению рукописи.

Были и другие причины для образования «остатков».

У ряда пижемских и цилемских рыбаков и охотников часть их рукописных книг находится в промысловых избушках, за 150—200 километров от

¹ ТОДРА, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 399, 400.

² ТОДРА, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 471; т. XI. М.—Л., 1954, стр. 429, 430, и др.

деревни, в глухом лесу. Проезд в эти места труден и длителен: путь лежит в верховья мелководных и быстрых рек, а главной движущей силой лодочника является шест, которым он и отталкивается всю дорогу, если нет попутного ветра, когда парус оказывает небольшую помощь. Кроме того, промысловщики навещают эти места ранней весной и в начале осени, в моменты наилучшего лова и охоты, а в лучшее для собирания рукописей время (июнь—начало июля) они туда не ездят.

Вот с такими владельцами ведешь переписку, напоминаешь о своем приезде, но занятый нелегким делом рыбак или охотник часто забывает об обещании, и все переносится на следующий год. А другому старику жаль сразу расстаться со всеми рукописями, и он привозит их оттуда по частям. Так, например, делает известный по прежним «Отчетам» С. Н. Антонов из дер. Скитской (Пижда). В этом году он доставил из своей промысловой избушки с реки Умбы (около озера Светлого) еще пять рукописных книг XVIII в. По словам С. Н. Антонова, на Умбе книг больше нет, но мне не верится, чтобы это было именно так. Хитроватый рыбак, наверное, недовез что-то и на этот раз. Точно так же, по-видимому, поступает его односельчанин М. П. Михеев. В 1956 г. он передал Институту две рукописи, XVII в. и XVIII в., заявив при этом, что больше «письменного» у него нет. Между тем в дер. Скитской и в других пижемских деревнях про Михеева говорят, что ему перешло по наследству в двадцатых годах собрание рукописей и печатных книг последнего наставника скитской мельницы.

Кроме того, некоторые владельцы во время нашего пребывания в Усть-Цилямском районе находились в отъезде. Так, например, было с А. П. Бобрецовою из дер. Степановской (Пижда). Две весны подряд она гостила у сына в Нарьян-Маре. На мои письма старушка не отвечала. Только в 1958 г. мне наконец удалось застать ее дома и приобрести от нее десять рукописных книг XVII—XIX вв. Со своим собранием А. П. Бобрецова рассталась охотно.

Вот так образовались те «остатки» рукописного материала, которые мне предстояло собрать в командировку этого года.

Работа в 1958 г. с самого начала осложнилась из-за очень запоздалой весны. Июнь на Печоре в этом году был не похож на прежние сравнительно теплые, а иногда даже жаркие июньские дни. По словам местных стариков, они не помнят такого позднего ухода зимы. Снег чуть ли не через каждый день выпадал вплоть до 17 июня. Регулярное пассажирское сообщение по Печоре, между г. Печора и с. Усть-Цильма, из-за ледохода задержалось до 10 июня.

Приехав в г. Печору 1 июня, я с большим трудом только 4 июня добрался до Усть-Цильмы. Здесь встретилось еще одно препятствие: до 8 июня на Пижду, откуда я хотел начать свою работу, проехать было невозможно. Эти четыре дня я работал в Усть-Цильме и в соседних селах. Первые два дня пошли на обследование Усть-Цильмы, в оставшиеся два дня я побывал в деревнях Карпушовка, Коровей Ручей, Чукчино, Конинных, Конахиных и на Замшевом заводе. Всего в Усть-Цильме и в названных деревнях я приобрел 31 рукопись XVI—XIX вв. Большая часть рукописей из этого числа была куплена в эти четыре дня, а меньшая часть — в период с 27 по 30 июня, после возвращения с Цильмы. Наибольшее количество рукописей было найдено в Усть-Цильме (27), здесь же были приобретены и наиболее ценные рукописи из находок 1958 г.: сборник начала XVII в. с повестями, письмо протопопа Аввакума к царевне Ирине Михайловне (середина XVIII в.), Устав (XVI в.) и др. В Усть-Цильме большую помощь мне оказали Василий Игнатьевич Лагеев и его жена Ев-

докия Ниловна. Они, например, помогли разыскать Устав XVI в., который я потерял из виду с 1949 г., и другие рукописи.

С 8 по 17 июня поиски производились на Пижме: в селе Замежном и в деревнях Скитская, Степановская, Чуркинская, Никоновская, Абрамовская, Боровская и Загривочная. На Пижме найдено 42 рукописные книги XV—XIX вв. Больше всего их оказалось в Степановской (10), затем в селе Замежном (9) и дер. Загривочной (9). В последней обнаружена была Псалтырь конца XV в.

После Пижмы я побывал в цилемских селениях. Снова пришлось посетить село Трусово, деревни Филипповская, Ортино, Фокин Ручей и Рочево. Кроме того, я съездил в рыбацкий поселок при реке Тобуше и в самую отдаленную деревню на Цильме — Номбург. В этих селениях мы ранее не были. Теперь по Цильме необследованных деревень нет.

В рыбацком поселке на Тобуше и в дер. Номбург рукописных книг не оказалось. Проживающая в Номбурге Е. В. Попова, местная наставница, бывшая жительница дер. Омелино, передала нам пять рукописей XVII—XIX вв., подобранных ею в Омелине по чердакам и сараям пустующей деревни незадолго до нашего приезда. По ее словам, в настоящее время в Омелине «не осталось ни одного письменного листочка». Вместе с омелинскими рукописями на Цильме приобретено всего семь рукописных книг.

Вернувшись 27 июня в Усть-Цильму, я оставшиеся до отъезда в Ленинград три дня использовал главным образом для собирания сведений о писцах и держателях рукописной старины в местном крае. Одновременно интересовался и рукописями в с. Усть-Цильме и соседних деревнях, посетил дополнительно дер. Рощинский Ручей, в которой нашел две тетрадки XIX в. с духовными стихами.

Таким образом, всего в командировку 1958 г. было приобретено для Института 82 рукописные книги XV—XX вв. Хронологически они распределяются так: XV в. — 1, XVI в. — 3, XVII в. — 8, XVIII в. — 21, XIX в. — 37, XX в. — 12. Из числа последних три тетрадки со стихами новейшего письма (1927, 1939, 1944 гг.). По содержанию приведенные рукописи можно разбить на следующие группы: сборники и сборные рукописи XVI—XX вв. — 32; сборники стихов XVIII—XX вв. — 7; тетрадки XIX—XX вв. с отдельными апокрифами — 9; тетрадки XIX—XX вв. с отдельными духовными стихами — 13; сочинения исторического, литературного и бытового содержания XVII—XIX вв. — 11; рукописи XV—XVIII вв. церковно-служебного характера — 10.

Большинство рукописей было найдено у ранее известных держателей старины. Однако владельцами нескольких рукописных книг, и притом очень ценных, в Усть-Цильме и в дер. Загривочной оказались совершенно новые лица: в Усть-Цильме — Мария Васильевна Мичтова, в Загривочной — Иларион Иванович Поташов. От первой я приобрел письмо протопопа Аввакума к царевне Ирине Михайловне, сборник XVII в. с повестью о Петре и Февронии и Житием Сергея Радонежского и другие интересные рукописи XVII—XIX вв. От И. И. Поташова получил Псалтырь конца XV в., два сборника стихов XIX—XX вв. и др.

Перечислим теперь наиболее интересные произведения из находок 1958 г. Для удобства располагаем их по разделам.³

1. Повести: о Петре и Февронии (два списка; начала XVII в. и XIX в.); о царице и львице (два списка; XVIII в. и XIX в.), о царе Аггее

³ В настоящее время нами закончено подробное научное описание всех рукописей исторического, литературного и бытового содержания Печорского собрания, которое предполагается издать в 1960 г. На этом основании в данном отчете мы и ограничиваемся лишь кратким перечнем более ценного.

(XIX в.), о новгородском посаднике Щиле (XIX в.), Суд Соломона (XIX в.), Притча о богатых человецех (из повести о Варлааме и Иоасафе, XVIII в.), Прение живота и смерти (XIX в.), о владимирском попе Тимофее (XIX в.), повесть типикариса Троице-Сергиева монастыря Никодима, направленная против объедения, блудодеяния, табакокурения и пьянства (XIX в.). Имеется также более трех десятков различных повестей из Великого Зерцала, Звезды пресветлой, Измарагда, Старчества и других переводных сборников.

2. Сочинения русских писателей XVI—XVIII вв.: Максим Грек — Сказание об Афонском монастыре (XIX в.); протопоп Аввакум — Книга бесед (XVIII в.), письмо царевне Ирине Михайловне (середина XVIII в.), послание Морозовой в Боровск (XVIII в.); дьякон Федор — повесть об Аввакуме, Лазаре и Епифании (XIX в.), Сказание о Петре и Евдокиме (XIX в.), Прения с Афанасием архиепископом Иконийским (XIX в.); Феофан Прокопович — «Ответ учителям сорбонским» (XVIII в.), Послание к Петру Первому (XVIII в.). Есть несколько сочинений выговских писателей XVIII в. (братьев Денисовых, Ивана Филиппова и др.) и значительное число уставных, полемических произведений и соборных постановлений, написанных в Выго-Лексинском обществе в XVIII в.

3. Русские жития, памяти и сказания о богородичных иконах: жития Сергея Радонежского (XVII), Макария Унженского (XVII в.), Кирилла Белозерского (XVII в.), Федора Смоленского и Ярославского (XVII в.), память Федора, Константина и Давыда Ярославских (XVII в.), повесть о начале Воронинского монастыря (XVIII в.), Житие Ивана Внифатьева (кольского старообрядца, список XIX в.). Из переводных житий отметим: Феодосии Царьградской (XVIII в.), Андрея Юродивого (XVIII в.) и несколько списков (XVIII—XIX вв.) Жития Алексея — человека божия (в разных редакциях).

4. Стихи: о Борисе и Глебе (XVIII в.), Плач Адама (XVIII в.), «Стихи учительны о разуме» (наставления молодым, список начала XIX в.), о нищей братии (два списка начала XX в.), о Лексинских (Занежских) девицах (XIX в.), об Алексее — человеке божьем (XIX в.), Рифмы детей к умершей матери (XIX в.), о семи дочерях дьявола (старообрядческая сатира, список XIX в.), «От писания и действ сказания» (старообрядческая сатира, список XIX в.) и многие другие. Следует также отметить несколько стихов, посвященных основателям Выго-Лексинского общества Даниилу Викулину, братьям Денисовым и Петру Прокопову.

5. Апокрифы: Сказание св. Пафнутия о страстях Христовых (XVIII в.), епистолия Павла апостола (XIX в.), Беседа трех святителей (XIX в.), Молитва архангелу Михаилу (XIX в.), «Лист Иисуса Христа» (начало XX в.) и многие другие. Имеется два списка XIX в. Индекса книг праведных и ложных.

6. Дидактические произведения: Екклисиаст (XVIII в.), Притчи Соломона (XVIII в.), Премудрости Иисуса сына Сирахова (XVIII в.), Поучение отца к сыну о премудрости (XVIII в.), Поучение о христианском житии (XVIII в.), О двенадцати добрых друзьях человека (два списка XIX в.), Наставление отца духовного детям духовным и всем православным христианам (XIX в.), Поучение к попам (XIX в.) и т. п. Сюда же относятся «Сравнения дел бога и дьявола» (два списка XVIII в.), поучения против пьянства, матерной брани в списках XVII—XIX вв., различные «Притчи и толкования от божественного писания»,

изложенные в виде вопросов и ответов (из этих произведений, некоторые, возможно, русского, может быть даже печорского происхождения). Назовем также три сборника изречений (типа Пчелы).

7. Материалы краеведческого значения: опись книг Великопоженского скита (середина XIX в.), приходная ведомость этого скита за 1870—1872 гг., список скитских икон и других вещей, список лиц, умерших в скиту в 1825—1859 гг., опись книг наставника скитской молельни Сергея, письмо выговцев в Великопоженский скит о получении некоторых вещей домашнего обихода (XIX в.) и несколько местных синодиков (поминаний), в том числе поминание лиц, сгоревших в Великопоженском ските в 1743 г., и поминальники умерших на Пижме, по реке Тобуше и поминание рода московского купца Емельянова, вкладчика и благодетеля Великопоженского скита (XVIII в.).

8. Исторические, учебные и бытовые сочинения: описание заседания в Книжной палате 18 февраля 1627 г. по поводу исправления Катихизиса Лаврентия Зизания (XVIII в.), Зерцало богословия Кирилла Транквилиона, в поморской, выговской, переработке (XVIII в.), Альфа и Омега (поморская рукопись XVIII в.), учебник (азбука) знаменного пения (XVIII в.) и Лечебник (травник, XIX в.).

9. Церковно-служебные рукописи: Псалтырь (конец XV в), Устав (последняя четверть XVI в.) с задравной и многолетием Ивану Грозному (оба произведения печатаются в «Приложении» к отчету) и Октоих (XVIII в.), с поморским орнаментом.

Таково в общих чертах содержание рукописного материала, доставленного из Усть-Цилемского района Коми АССР в эту командировку. Этот перечень показал, сколько интересного оставалось на Печоре. И сейчас еще на нижней Печоре могут встретиться ценные для науки рукописи. Поручиться за то, что все важное отсюда вывезено, нельзя и теперь. Думается мне, что некоторые старики и старушки слукавили и в этом году, отвечая, что «письменных и досельных книг» у них уже нет.

Кроме того, в Усть-Цильме имеется несколько владельцев, которые открыто не захотели расстаться со своими рукописями. Это Т. И. Ермолин (имеет Пролог, XVI в. и Поморские ответы, XVIII в.), Т. И. Поздеева (имеет сборник XVIII в. с повестями), М. И. Кислякова (у нее есть рукописи XVIII—XIX вв., среди них и литературного содержания), П. С. Чупрова (несколько сборников XVIII—XIX вв.), П. П. Чупрова (Измарагд XVIII в. и др.) и ряд других. Все эти рукописи взяты нами на учет.

Если же к этому списку прибавить имена названных выше держателей книг, пижемских, цилемских и усть-цилемских, у которых по нашим наблюдениям имеются еще рукописные книги, то придется сделать вывод, что рукописного материала в Усть-Цилемском районе осталось немало. Следует также учесть, что мы приобретаем в основном материал, представляющий ценность для историка древнерусской культуры в самом широком смысле этого слова, и краеведческого значения. Было оставлено значительное количество поздних церковно-служебных рукописей (XVIII—XX вв.), если они своими особенностями (языком, орнаментом, приписками и т. п.) не представляли ценности для палеографа, лингвиста, историка искусства и краеведа. Церковно-служебные рукописи по XVII в. включительно приобретались без всякого ограничения.

Вот таково в настоящее время положение с рукописной книгой на нижней Печоре, центром которой является Усть-Цилемский район Коми АССР.

Каковы же возможности дальнейшей археографической работы на Печоре вообще и на нижней в частности?

На Пижме и Цильме на большие рукописные находки в настоящее время рассчитывать едва ли можно, и специальных командировок организовывать сюда не следует.

Связь с владельцами рукописных книг вполне можно поддерживать через знакомых Институту лиц, понимающих значение археографической работы (Т. М. Мяндин, Д. Ф. Бобрецов, И. Д. Рочев, Е. В. Попова и др.). В неречных селениях, как показала поездка 1955 г., с рукописной стариной рассталась давно. Можно рассчитывать лишь на случайные, единичные находки.

Следует еще раз проверить низовую Печору, и прежде всего в районе Нарьян-Мара и ниже к устью реки, а также населенные пункты, основанные в XIX в. выходцами из Усть-Цильмы и с Пижмы и Цильмы (Бугаево, Хабариха, Окунев Нос, Крестовка, Климовка, Росвино и др.). Наша поездка в эти селения в 1955 г. была явно недостаточной из-за ограниченного времени. Едущему в низовья Печоры надо обязательно задержаться на несколько дней в Усть-Цильме и поискать рукописи в этом громадном селе и в соседних деревнях. Безрезультатной эта работа, наверное, не будет.

Необходимо возможно скорее организовать археографическое обследование селений по реке Усе и особенно верховьям Печоры, от поселка Кожва до дер. Момыль и выше. В прошлом в этом краю имелось развитое старообрядчество. Верхнепечорские коми почти сплошь были старообрядцами. Русское население верховья является выходцами из Чердыни и Соликамска, долго придерживалось старой веры. По сообщениям побывавших здесь сведующих лиц, в селениях Аранец, Концебор, Бызовая, Медвежская, Красный Яг, Старица, Якша, Усть-Волосница, Светлый Родник, Усть-Бердыш, Собинская и других до сих пор у населения встречаются рукописи и книги старой печати.

Тщательное археографическое обследование всей Печоры будет иметь большое научное значение. Это позволит полнее представить умственные запросы, духовный облик населения огромного Северного края нашей страны в XVI—XIX вв. Вместе с данными языка, фольклора, этнографии, которые сейчас также изучаются на Печоре, это даст возможность показать своеобразие и богатство местной культуры.

В «Приложении» к отчету публикуются многолетие и заздравная Ивану Грозному (из Устава XVI в.), стих о нищей братии (из сборника стихов начала XX в., переписанного И. И. Поташовым) и стихотворение об иеромонахе Неофите (из сборника XVIII в.).

Многолетие Ивану IV, как видно из содержания, написано в промежутке между октябрём 1582 г. и мартом 1584 г. (дата смерти Грозного): в нем упоминается царевич Дмитрий Иванович, родившийся 19 октября 1582 г.

Стих о нищей братии печатается с исправлениями по другому списку, переписанному тем же И. И. Поташовым.

Стихотворение против иеромонаха Неофита является откликом выговцев на его приезд на Петровские Олонецкие заводы для увещания старообрядцев и написано, по-видимому, около 1722 г. Автором этого стихотворения, по нашему предположению, мог быть Андрей Денисов, которому приписывается сочинение многих выговских стихов, в том числе о юности, благонравии и т. д. (см., например: В. И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собранных в Олонецком крае. СПб., 1913, стр. 183). По форме стихотворение напоминает известные «стихи покаянные, слезные и умильные». В рукописи оно на крюках.

Тексты издаются по правилам, принятым в ТОДРА.

1. Многолетье Ивану IV

Ако подобает на часех на царских многолетствовати многолетна.

Устрой, боже, благоверного и христоролюбиваго царя и государя, великаго князя Ивана Васильевича на многа лета. Многолетна. Устрой, боже, благовернаго и христоролюбиваго царя и государя, великаго князя Ивана Васильевича всея Руси на многа лета. Многолетна.

Устрой, боже, благоверного и благороднаго и христоролюбиваго царя, богом избраннаго и богом почтеннаго и богом возлюбленнаго, богом венчаннаго и богом соблюдаема и богом превознесеннаго, государя нашего, великаго князя Ивана Васильевича Владимирскаго и Московскаго, и Смоленскаго, и Тверьскаго, и Новгородскаго, и Псковьскаго, и Болгарьскаго, и Язтараканскаго [и] инья всея Руския земли самодержца. Государю нашему на многа лета. Многолетна.

Устрой, боже, благовернаго царевича Феодора Ивановича, устрой, боже, благовернаго царевича Дмитрея Ивановича на многа лета.

Благовернаго великаго князя Семиона Бекбулатовича Тверьскаго на многа лета. Многолетна.

Устрой, боже, господина нашего пресвещеннаго архиепископа Александра новгородскаго и псковьскаго на многа лета. Многолетна.

Устрой, боже, православное христоролюбивое царя и государя, великаго князя Ивана Василь[евича] воинство, благоверных и христоролюбивых князи русских и бояр, пекущихся о божиих церквах и о всемь православном христьянстве на многа лета. Многолетна.

Устрой, боже, все православное христьянство и даруй [и]мь всякого блага.

О, владыко, Христе царю, спаси и помилуй и избави нас от нашествия иноплеменных и междособных брани, и от напрасныя смерти заштити, спаси и помилуй на многа лета. Многолетна.

Устрой, боже, все православное христьянство в мире глубоце и во благовременней помощи и во умножении плодовь земных на многа лета.

Спаси, Христе боже, всех преподобных отець наших, игуменов и архимандритов, еже о Христе з братьею, и весь чин священнический, и отець наших духовных, и святым храмом сим в веки веком. Аминь. (л. 153 об.—154 об.)

2. Заздравная Ивану IV

Молитва заздравия. Говорить над кануном: «Благословен бог нашъ» Таже: «Никто же притекая ко тебе». Таже тропори и по трепарех: «Господу помолимся». Та же канун пети и крестить трижды, та же молитва.

Владыко многомилостиве, господе Исусе Христе боже нашъ, молитвами пречистыя владычица наша богородица и присно девы Мариа, силою честнаго и животворящаго креста, заступлением честных небесных сил безплотных, честнаго и славнаго пророка и предтеча крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол и святых добропобедных мученик, преподобных и богоносных отець наших, святых праведных богатень отець Иааокима и Анны и святых трех святителей, вселенских учителей, Василья Великаго и Григорья Богаслова, Иоанна Златоустаго, и иже в святых отца нашего Николы архиепископа Мирликыйскаго, чудотворца, иже во святых отець наших архиепископов александрейских, чудотворцов, Афонасиа и Кирила, иже во святых отца нашего Петра митрополита всея

Руси, чудотворца, иже в святых отца нашего Леонтьеа, епископа Ростовскаго, чудотворца, и святых и великих мученик Егорьгиа, Дмитрея и Феодора, и преподобных и богоносных отецъ наших Антонья и Феодосиа Печерских чудотворцов, и преподобных и богоносных отецъ наших Сергеа и Варлаама и Кирила Белоозерьских чудотворцов, иже во святых отца нашего Кирила архиепископа Иерусалимьскаго, чудотворца, преподобнаго и богоноснаго отца нашего Дмитрея, Вологадцкаго чудотворца, и святых страстотерпецъ Бориса и Глеба, и преподобнаго отца нашего Сергеа Радонежскаго, чудотворца, и святых великомученицы Парасковей, нареченныя Пятницы, и святаго его, есть день, и тех всех святых молитвами спаси, господи, и помилуй благовернаго и христоролюбиваго царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея Руси самодержца Руския земли. Даруй ему, господи, душевное спасение и телесное здравие, умножи, господи, лет живота его и покори, господи, под нози его вся видимая и невидимыя врагы его, исполни, господи, всю Рускую землю его всякия благодати, огради, господи, силою крестною его, утверди, господи, мышцю его на вся супостаты, ты бо еси источник и податель всякому благу добру приношению. Отцю и сыну, святому духу, ныне и присно, во веки веком. Аминь. (лл. 76 об.—77 об.).

3. Стих о нищей братии

Стих воскресения Христова

Христово божие воскресение,
 Христово божие вознесение.
 Да вознеся Христос на небеса
 Со ангелами херувими,
 Со апостолами серафими,
 Да со всей силой со небесной.
 Да никто на земли не осталсе,
 Оставалась одна нищая братия,
 Нищая братия, сирота убоги.
 Нищая братия слезно плачут,
 На господа бога взирают.
 «Да не плачете вы, нищая братия,
 Не рыдайте убоги сирота,
 Да оставлю я вам гору золотую,
 Да промежу собой горой поделайтесь.
 Промежу собой горой поровняйтесь».
 Говорят ему нищая братия:
 «Да нам горою золотую не владети,
 На земли будут князья-бояре,
 Да ооймут у нас гору золотую».
 Тут речет Иоанн Златоустый,
 Говорит владыки царю небесному:
 «Да оставте им имя христово,
 Да станут ходить по селам же,
 По селам же ходить да по деревням.
 Да станут часто Христа поминати,
 На каждой день-час звеличати,
 Будут сыты и довольны,
 Будут обуты и одены,
 Да от темной ночиньки укрыты».
 Да слава тебе Христу богу,

Да слава тебе сыну божью.
 Да кто етот стих послушает,
 Тому господь благодать в дом дает (л. 1—3).

4. Стих выговцев об иеромонахе Неофите

Си глаголют пустынножители Неофиту:
 Что много грозиши нам,
 Что бесишися над христианы?
 Ни начальства ти отъяхом,
 Ни богатство Ваше взяхом,
 Но буими словесы
 Увещати ны помышляеши.
 Мы тебе не брежем,
 Ни твоихо безумных глагол
 И скорби терпим,
 Ни имения не щадим
 За любовь Христа нашего,
 Зане он любит ны
 И царства нам дарует.
 Тому бо есмы раби
 И на него надеемся.
 И той нас спасет
 От рук враг наших
 И дарует рабом своим
 Царьство небесное (л. 237—237 об.).